

УДК 821.111.09:53

**«РУССКАЯ ИДЕЯ» СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА И
ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ**

Акименко Г. В.

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии,
медицинской психологии и наркологии*

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово*

Аннотация. Современное российское общество переживает духовный кризис, который распространяется на все сферы жизни человека. Данная тенденция показательна не только для России - это закономерное явление во всех цивилизованных странах. Можно констатировать, что Россия как самый крупный геополитический комплекс находится в эпицентре этого кризиса. Русское развитие тесно связано с динамикой национального сознания. «Русская идея» является одной из центральных тем в русской философии на протяжении всего периода ее развития но, и на современном этапе развития отечественной мысли остается предметом дискуссий.

Ключевые слова: «русская идея», философия, Н.А. Бердяев, В.А. Соловьев, Серебряный век, цивилиционисты, евразийство.

**«RUSSIAN IDEA» OF THE SILVER AGE AND IMPLEMENTATION
PATHS IN RUSSIA**

Akimenko G. V.

*candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of the
Department of psychiatry, medical psychology and narcology*

*Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia,
Kemerovo, Russia.*

Abstract. Modern Russian society is experiencing a spiritual crisis that extends to all spheres of human life. This trend is not only significant for Russia, but is a natural phenomenon in all civilized countries. It can be stated that Russia, as the largest geopolitical complex, is at the epicenter of this crisis. Russian development is closely linked to the dynamics of national consciousness. Russian idea is one of the Central themes in Russian philosophy throughout the entire period of its development, and at the present stage of development of Russian thought remains the subject of discussion.

Keyword: «Russian idea», philosophy, N. Berdyaev, V. Solovyov, Silver age, civilizationists, Eurasianism.

Введение. Признано, что основной задачей классиков философии «Серебряного века» стало раскрытие самосознания русского народа как философского принципа. Большое значение для понимания этого вопроса имеют труды Н.А.Бердяева, Н.О. Лосского, В.Соловьёва. А.С. Хомякова и многих других.

Тема «Русской идеи» не случайно являлась одной из центральных в русской философской мысли начала XX века. Впрочем, и спустя столетие она звучит, как и прежде актуально. Сегодня Россия, как и много веков назад, переживает очень непростые времена. Под воздействием глобализационных процессов разрушается национально-государственное устройство России. По замыслу некоторых сторонников глобализации, Россия «должна быть частью Запада и должна как можно больше подражать Западу в своем развитии» [11]. Страна «должна уступить свой суверенитет транснациональным корпорациями международным организациям...»[5]. Очевидно, что в условиях реформ, которые происходят в России с конца XX века, очень важно сформулировать отечественную национальную идею. Поэтому обращение общества к творчеству великих русских философов, в частности к Н.А.Бердяеву и В.А.Соловьёву, которые много писали на эту тему, не случайно.

Вопрос об уникальности России и призвании русского народа впервые был поставлен Петром Чаадаевым [3], однако он не дал на этот вопрос положительного ответа. Славянофилы предложили П. Чаадаеву свои варианты ответа (с критикой вестернизации и апологией православного христианства)[4]. Сам термин «русская идея» в 1860 году был введен Федором Достоевским [8] и стал известен за рубежом после доклада под названием «Русская идея», сделанного философом Владимиром Соловьевым в Париже в 1888 году[1]. Русский философ Арсений Гулыга писал: «Русская идея Достоевского-это концепция всеобщей нравственности, имеющая патриотическую форму»[11].

Искания русской философской мысли конца XIX в. и начала XX в. безусловно, свидетельствуют о существовании «русской идеи», которая соответствует характеру и призванию народа.

Значительный вклад в объяснение и развитие такого феномена национального самосознания, как «русская идея», внес В.С. Соловьёв. В начале XX века «русская идея» нередко представлялась как идея мессианская, пророческая. Работа В.С.Соловьева «Три силы» характерна именно своим мессианизмом. Именно он писал о том, что «русская идея» и исторический долг России заключаются в осуществлении (по аналогии с божественной) социальной троицы: органического единства церкви, государства и общества. Думается, что в данную трактовку «русской идеи» Владимир Соловьёв хорошо интегрировал то содержание, которое было выработано социумом в рамках на протяжении всей истории России [4]. Следует подчеркнуть, что именно: идея «Святой Руси» (концепция «Москва - третий Рим», предположительно XVI в.), идея «Великой Руси» (связанная с реформами Петра Великого) и идея «Свободной Руси» (начало которой положили представители философии «Серебряного века») и легли в основу «русской идеи» философа.

Главным аргументом В.С. Соловьева была его концепция особого места России в деле объединения Востока и Запада для формирования органического

целого - новой «Мировой империи» [1, С.91]. Популярная в то время доктрина «Третьего Рима» подтверждала исторические корни особой миссии России и была, по сути, метафорой «русской идеи». В концепции В.А. Соловьева «Россия была не только «третьим из ромов», но и олицетворяла «третий принцип» - бескорыстие, которое позволило бы ей объединить Восток и Запад» [1, С.98]. Поэтому главной отличительной чертой «русской идеи» является, согласно В.С. Соловьеву, является религиозный мессианизм, пронизывающий все общество, его культуру и сознание. С этим был согласен и Н.Бердяев. Суть «русской идеи» - осуществление Царства Божия на земле. При этом, Николай Бердяев осуждал крайности, как славянофилов, так и западников в их выводах о месте России в мировой истории. Россия. Философ был убежден, что может осознать себя и своё призвание в мире лишь в свете объединяющих проблем Востока и Запада. Россия стоит в центре этих миров и должна осознавать себя «Востоко - Западом», соединителем, а не разделителем их [2].

В свою очередь, Н.А. Бердяев назвал факторы, которые, по его мнению, объясняли суть «русской идеи», её отличительные черты. Философ исходил из того, что русский народ в высшей степени поляризован и, по сути, всегда демонстрировал совмещение противоположностей. От него можно было ожидать любых неожиданностей, и именно он в высшей степени был способен внушать к себе как сильную любовь, так и сильную ненависть. Поэтому, подчеркивал Н.Бердяев, русский народ всегда вызывал, и будет вызывать беспокойство у народов Запада [5].

Противоречивость и сложность русской души, с точки зрения философов XX века могла быть связана с тем, что в России на протяжении многих столетий сталкивались и приходили во взаимодействие два потока мировой истории: Востока и Запада. И всегда в русской душе боролись два начала: восточное и западное.

Важен и тот факт, что в основу формаций русской души легли два противоположных начала: природная, языческая стихия и аскетически-

монашеское православие. При этом хорошо известна склонность русского народа к разгулу и анархии. А при потере дисциплины русский народ не только был покорен власти, получившей религиозное освящение, но и мог породить из своих недр Стеньку Разина или Емельяна Пугачева.

Российская самобытность пробудилась на проблеме историософической. Русскому народу традиционно свойственно скорее чувство, чем осознание того, что Россия имеет особенную судьбу, а русский народ - народ особенный. Философы констатируют, что мессианизм почти так же характерен для русского народа, как и для еврейского.

Исконно русскими чертами традиционно считались: простота, грубость, нелюбовь к церемониям, условностям, этикету, своеобразный демократизм, любовь к правде и любовь к России. Русские - догматики, а потому них все может приобретать религиозный характер, так как народ России верующий по своему типу и по своей душевной структуре. Показательно, что русский атеизм, нигилизм, материализм практически всегда приобретали религиозную окраску. При этом нашему народу был чужд рафинированный скептицизм французов. Россияне оставались верующими и тогда, когда исповедовали материалистический коммунизм. Важно и то, что русская религиозность всегда носила соборный характер. Христиане Запада не знают такой коммюнитарности, которая была и остается свойственной русским. Все эти черты, нашли свое выражение, как в религиозных, так и в социальных течениях. Даже у тех русских, которые не только не имея православной веры, но и совершают гонение на православную церковь, оставался в глубине души слой, сформированный православием. Важно и то, что «русская идея» - эсхатологическая, обращенная к концу, а отсюда и традиционный русский максимализм.

Показателен и тот факт, что русский раскол - основное явление отечественной истории. На почве раскола образовались анархические течения. Те же процессы имели место и в русском сектантстве, у которых уход от

государства оправдывался тем, что в нем не было правды, торжествовал не Христос, а антихрист. Это действительно очень «русская идея». Поэтому через российскую историю проходят и дуализм, и раскол.

По мнению приверженцев концепции, «русская идея» выражает «Божий замысел для России», то есть священную и часто эсхатологическую миссию русского народа и государства. Она содержит в себе и идею русского народа как «Богоносца». Этим подчеркивается всеобщий характер, соборность и универсальность «русской идеи». Сторонники «русской идеи» Серебряного века твердо верили, что Россия имеет мировое предназначение и важна для общего христианского спасения[10]. Поэтому для социальных преобразований в обществе, по Н. Бердяеву, было необходимо не техническое переустройство, а духовное возрождение. Для России оно было связано с утверждением «русской идеи», взгляды на которую у него во многом совпадают с идеями В.А. Соловьёва и А.С. Хомякова.

В эпоху монархии, коммунизма и либерализма взаимодействие России с миром шло по нескольким последовательным схемам. Будучи пограничным государством в неопределенной, часто нестабильной внешней среде, Россия была вынуждена постоянно реагировать на вызовы своей безопасности, которые включали в себя: волнения на соседних территориях, угрозы внешнего вторжения и трудности сохранения целостности внутреннего государства.

Со временем в нашей стране сложились три различные идеологии или школы мышления о себе и других: западническая, государственническая и цивилизационная. Эта классификация слабо соответствует популярной тройственной концептуализации Мартина Уайта (*англ.* Martin Wight), которая включает тех, кто делает акцент на международной анархии и контроле (реалисты), и тех, кто концентрируется на международном взаимодействии как цивилизующей силе в мировой политике (рационалисты). И, наконец, третья сила включает в себя тех, кто фокусируется на различных преобразованиях международной системы (революционеры) [10]. Но, при этом важно помнить о

том, что западнические, государственнические и цивилизационные идеологии возникли в результате исторического взаимодействия России с внешним миром и в ответ на восприятие российскими элитами вызовов и возможностей этого мира.

Сформировав свои представления о себе и других, три российские идеологические традиции на протяжении веков стремились представить международный выбор страны в соответствии со своими мировоззрениями (табл.1) [11].

Таблица 1.

Три российские идеологии

	ЗАПАДНИЧЕСТВО	СТАТИЗМ	ЦИВИЛИЗАЦИОНИЗМ
РОССИЯ	Часть Запада	Держава, или независимое государство	Независимая цивилизация
ДРУГИЕ	Не западный в мире	Государства, угрожающие независимости России	Западная и не западная цивилизации
ДЕЙСТВИЕ	Интеграция с западом	Построение нормального, Великая сила	Сопrotивление западному давлению или Содействие междцивилизационному диалогу

Западники видели в русской идее по существу проевропейскую идею и делали акцент на сходстве России с народами Европы. Показательно, что они рассматривали исключительно Запад как самую жизнеспособную и прогрессивную цивилизацию в мире. В свои работы русские философы обращали внимание на тот факт, что, по крайней мере, со времен Петра Великого, именно Запад сыграл заметную роль в создании для России «системы смыслов», в которой отстаивался международный выбор нашего государства.

Первые западники стремились представить Россию как лояльного члена семьи европейских монархий. Так, Александр I, например, отстаивал так называемую «легитимистскую политику» и для того, чтобы подавить революционную деятельность на континенте, заключил «Священный союз» с Германией и Австрией. А уже с середины XIX века западники, к числу которых можно отнести и Александра II, стали отождествлять исключительно с Западом конституционные свободы и политическое равенство в России [3].

Западники в советской системе так же видели Россию не слишком далекой от европейских социал-демократических идей. Например, одной из часто повторяемых мыслей М.С.Горбачева было то, что Советский Союз должен был «очистить себя от сталинских «искажений» и стать демократической, или «человеческой», версией социализма (идея «гуманный социализм») [6].

Наконец, постсоветские либеральные западники отстаивали, с их точки зрения, «естественное родство» нашей страны с Западом. С их точки зрения это было родство, основанное на таких общих ценностях, как демократия, права человека и свободный рынок и др.[11].

Разделяя предубеждения многих на Западе, либеральные западники, такие как: А.В.Козырев [7] и Б.Н. Ельцин [6] предостерегали от отношений с бывшими советскими республиками. Они настаивали на том, что только путем создания прозападных либеральных институтов и интеграции с коалицией того, что часто называют сообществом «западных цивилизованных наций», Россия сможет ответить на свои внутренние угрозы и преодолеть свою экономическую отсталость от европейских стран.

«Государственники» же отождествляли «русскую идею» с концепцией сильного независимого государства, подчеркивая при этом способность российского государства сохранять общественный и политический порядок. При этом они высказывали опасения по отношению к другим странам и ввели в

политический лексикон понятие внешней угрозы как центральной идеи для безопасности России.

Поиск безопасного партнера для России явление перманентное, так как на протяжении столетий в зависимости от ситуации угроза для страны исходила либо с Востока, либо с Запада. Со времен двухвекового завоевания монголами у русских выработался психологический комплекс неуверенности и готовности пожертвовать многим ради независимости и суверенитета. Например, оправдывая необходимость быстрой индустриализации, лидер СССР И.В. Сталин, как известно, сформулировал свою аргументацию в терминах реагирования на мощные внешние угрозы: «История старой России была непрерывным избиением, которое она терпела из-за своей отсталости ... мы отстали от передовых стран на пятьдесят или сто лет. Мы должны преодолеть это расстояние за десять лет. Или мы это сделаем, или нас раздавят» [9].

«Статисты» не являются по своей сути анти западниками; они просто добиваются признания со стороны Запада, делая акцент на нашем экономическом и военном потенциале.

«Государственники» монархической эпохи высоко ценили самодержавную структуру власти в России, отчасти потому, что таковы были и структуры европейских монархий.

«Социалистические статистики» настаивали на важности жесткого контроля со стороны Коммунистической партии СССР над обществом в целях поддержания политического порядка и предотвращения внешних «капиталистических» угроз. Во внешней политике одни «статисты» выступали за относительное примирение с Западом, в то время как другие предлагали сбалансированные стратегии. Так, Народный комиссар по иностранным делам СССР М.М. Литвинов поддерживал систему «коллективной безопасности» в Европе, чтобы предотвратить рост фашизма.

Н.С. Хрущев так же хотел разрушить табу изоляционизма и приблизить Советскую Россию к Европе. С другой стороны, пакт Сталина с Гитлером, а

также стратегия «соотношения сил» Л.И. Брежнева отражали волю к ответу на воспринимаемые угрозы со стороны внешнего мира. Этот дуализм пережил советскую эпоху. Например, и Е.М. Примаков, в период, когда он возглавлял Службу внешней разведки России, рассматривали величие и силу нашей страны как ключевые цели внешней политики. Он пытался реинтегрировать бывший советский регион и сдержать Соединенные Штаты через стратегический союз с Китаем и Индией, в то время как В.В. Путин подчеркивал важность двусторонних отношений на периферии России и стремился развивать партнерство с Америкой для сдерживания терроризма.

Наконец, «цивилизационисты» концептуализируют отношения «Я - Другой» в терминах культурных оппозиций. В рамках этой идеологической традиции они позиционируют Россию и ее ценности как принципиально отличные от западных. Рассматривая Россию как самостоятельную цивилизацию, многие «цивилизационисты» настаивали на её миссии «в мире и распространении российских ценностей» за рубежом [8]. Как политическая философия, «цивилизационизм» восходит к «собиранию русских земель» Ивана Грозного после монгольского ига и к изречению «Москва – Третий Рим», принятому при том же правителе. Многие представители этой школы выступали за твердую приверженность ценностям православного христианства, в то время как другие рассматривали Россию как синтез различных религий.

В XIX веке «цивилизационисты» главным образом отстаивали идею славянского единства, и их идеология панславизма повлияла на некоторые решения в контексте саудовских внешнеполитических приоритетов.

Рожденная из агонии автократической и либеральной Европы, Советская Россия видела себя выше «декадентской» и «прогнившей» западной капиталистической цивилизации. Первые социалистические «цивилизационисты» бросили Западу самый прямой вызов, отстаивая в какой-то момент доктрину Мировой революции. Однако, ряд советских мыслителей,

выступали за мирное сосуществование и ограниченное сотрудничество с миром «капитализма».

Еще одна версия «цивилизационного мышления» - это так называемое «евразийство», которое представляет Россию в виде органического единства, отличающегося как от европейской, так и от азиатской культур. При этом евразийцы рассматривали мир с точки зрения борьбы сухопутных и морских держав и отстаивали идею геополитической экспансии.

Вместе с тем, не все «цивилизационисты» рассматривали Россию как принципиальную оппозицию другим культурным образованиям. Хотя выход за рамки рассмотрения культурного взаимодействия как чего-то взаимоисключающего был вызовом для русских мыслителей. Некоторые из них нашли способы концептуализировать взаимодействие культурных образований как диалог, в рамках которого можно учиться с противоположных точек зрения. Например, некоторые сторонники М.С. Горбачева могут рассматриваться как сторонники межкультурного диалога, в рамках которого цивилизационная самобытность России, определяемая в терминах ассоциации с социалистическими ценностями, сохранялась и уважалась, а не устранялась или подавлялась.

Выводы. Таковы основные положения популярных русских философов Серебряного века, оказавших влияние на развитие философии не только в нашей стране, но и за её пределами. Без осознания каждым человеком и целым народом своего духовного стержня, без чувства причастности к национальной идее трудно говорить о духовном возрождении России.

Вместе с тем, несмотря на то, что тема «русской идеи» неоднократно поднималась в трудах многих отечественных мыслителей XX и начала XXI вв. и, был проведен глубокий философский анализ, тем не менее, фундаментальных культурологических исследований «русской идеи» не проводилось.

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования / Абрамов Ю.Ф., Акименко Г.В., Логунова Г.В. - Иркутский государственный университет (Иркутск). 1994.-125 с.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). -Париж, 1946. -260 с.
3. Бердяев, Н.А. Смысл истории.- Берлин: Обелиск, 1923.- 268 с.
4. Бердяев, Н.А. «Основная идея Вл. Соловьёва» // Типы религиозной мысли в России. [Собрание сочинений. Т. III] Париж: YMCA-Press, 1989. - 714 с.
5. Бжезинский, Зб. «Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы)» Перевод О. Ю. Уральской-М.: Междунар. отношения, 1998. – С.106.
6. Ельцин, Б.Н. «Исповедь на заданную тему». –М.: Издательство «ПИК», 1990 г. – 124 с.
7. Козырев А. В. Мы и мир в зеркале ООН. — М.: Междунар. отношения, 1991. - 173 с.
8. Литвинов М.М. Мирная политика советов. - М.-Л., 1929. – С.123.
9. Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. - М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С.357-358.
10. Martin Wight. Systems of states.- Leicester University Press [for] the London School of Economics and Political Science, 1977. - С. 232.
11. Russian Idea // Material from Wikipedia-the free encyclopedia. [Электронный ресурс].-URL: https://www.wikiwand.com/en/Russian_Idea. (дата доступа 1.11.2020).

Оригинальность 81%